

Сектор газетных и журнальных вырезов Мосгорсправна НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Выреза из газеты Красная Газета поч. вып.

Депзатра

29 ИЮН 1935

Листа 18

ЗА ТЕАТР СОВЕТСКОЙ КОМЕДИИ

Театр Комедии испытывал в этом сезоне особенно затруднительное положение: он не имел самого главного — **хорошей советской комедии**. Правда, в этом отношении, если сравнивать его с другими ленинградскими театрами, он исключения не составлял. Но это, в конце концов, маленькое утешение! Оттого, что Госдрама тоже не имела советской комедии, или так же, как и театр Комедии, ставила «Чудесный сплав», — театр Комедии себя легче не чувствовал...

Надо осваивать классику? Надо! Но грустно, когда единственно удачной постановкой сезона в театре Комедии следует признать не постановку пьесы советского драматурга, а все того же — из всех бед выручающего! — Шекспира. «Угрошение строптивой» в театре Комедии, при всех спорных качествах этого спектакля, было серьезным, обращающим на себя внимание, театральным явлением. Но ни «Стакан воды», удачно возобновленный в театре Комедии, ни «Угрошение строптивой», — генеральной линией театра назвать нельзя.

Основная задача театра: в **увлекательной комедийной форме откликаться на явления живой современности**.

И вот этот «отклик» — пока еще больше программа, чем «действие».

Ни «Свидание» Финна, очень слабое в драматургическом отношении и театром никак не улучшенное, ни «Шестеро любимых», более сильных, чем «Свидание», но тоже еще далеких от образца, — не сумели исправить положения театра и привести его в некую репертуарную форму.

В этом виноват не только «драматург», но дающий театру хорошую советскую комедию. Немалую роль сыграло тут и художественное руководство театра, в частности — главный режиссер театра Комедии **Д. Г. Гутман**. Несомненно, обладающий большим режиссерским опытом, он не сумел все же поднять драматургический материал до высокого театрального уровня.

Между тем, на **поучительнейшем примере МХАТа 2-го** можно было видеть, как театр помогает драматургу и поднимает его.

Гутман этого сделать не сумел. Правда, труппа театра была в этом сезоне далеко не слабой. Выявились и очень хорошо зарекомендовали себя молодые актерские силы (в частности, **Сухаревская, Сорokin, Дубянский, Никитин**). Но что такое кадры без режиссера? Что же касается «творческих позиций» **Д. Г. Гутмана**, то они более чем сомнительны.

Мы говорим: для того, чтобы написать советскую пьесу, драматург обязан не замыкаться в стенах своей «городской квартиры», он должен ездить, смотреть, встречаться с людьми, **тщательно и глубоко изучать живую действительность**. А разве к режиссеру это не относится? Относится. И в меньшей, а подчас даже в большей степени, чем к драматургу! Ибо он должен не только «отыскать» пьесы этого драматурга, но и творчески их редактировать, но и **работать с актерами, но**

и консультировать художнику, но и указывать композитору, — одним словом, являться **центром спектакля, человеком, который руководит «воссозданием» жизни на сцене театра**.

А некоторые режиссеры — увы! — вспоминают об этой «жизни» только накануне премьеры и едут в пригородный колхоз, чтобы за три или четыре часа постичь всю мудрую тайну живого мира.

Где же при таких условиях драматурга «учить» и выводить его на дорогу «социалистического реализма»?

Режиссеру — учиться сам...

Предстоящий театральный сезон пройдет в наших театрах под знаком борьбы за советскую пьесу. В этом направлении театры строят сейчас свои репертуарные планы. С особой остротой эта задача стоит перед ленинградским театром Комедии.

В плане театра — комедия французского драматурга Памфиля «Мое преступление», пьеса Евгения Шварца «Принцесса и свинопас». Театр планирует классику. Все это, конечно, полезно и нужно. Но в основе основ — **комедия советского драматурга, которая бы весело, живо и занимательно рассказала о мужественных, жизнеутраченных людях нашей страны**.

Этой пьесы у театра еще нет.

Но театр должен найти своего драматурга и вместе с ним такую пьесу создать.

ВЕЛ. ПИТВИНМАН